

Т.А. Зуева
Екатеринбург

**Отражение коммуникативных компетенций носителей
языка в русской идиоматике**

Фразеологические единицы (ФЕ) того или иного языка своеобразно транслируют мировидение этноса. Это обусловлено, прежде всего, особенностями языковой природы данных номинативных единиц языка: оценочностью, экспрессивностью их значения, в основу которого положены прототипические образы, отражающие культурно маркированное стереотипное представление носителей языка об определенном фрагменте действительности.

Одним из таких фрагментов является значительный по составу пласт ФЕ (более 800 фразеологизмов), репрезентирующих представление о речевой деятельности русского этноса.

Подавляющее большинство данных ФЕ представляет собой «свертки» таких речевых актов, как одобрение, порицание, осуждение, неодобрение и т.п. [Телия 1996: 152]. Речевая деятельность представлена в них в сжатом, компрессированном виде. Денотативная отнесенность этих ФЕ служит лишь мотивом для дальнейшего развертывания в сознании носителей языка определенной прагматически ориентированной речевой ситуации, которая благодаря образности фразеологического значения обрастает различными коннотативными подробностями. Так, фразеологизм *развязать язык* – «не сдерживаться в высказываниях, говорить лишнее, болтать» представляет собой компрессию речевого акта, который можно развернуть следующим образом: говорящий не просто активно общается, но в процессе общения говорит лишнее, не контролирует себя, тем самым наносит вред себе или другим людям. Образная модель фразеологизма, в основе которой лежит метонимический перенос – развязать язык, опирающийся на физиологические подробности, способствует снижению стилистического регистра фразеологизма и появлению в его значении негативного эмоционально-оценочного начала.

Во ФЕ *метать бисер перед свиньями* – «напрасно разъяснять, доказывать тому, кто не понимает или не хочет понять

что-л.» в свернутом виде представлена неудачная коммуникативная ситуация: один из коммуникантов ориентирует свою речь на адресата, который не способен ее адекватно воспринимать. Эта коммуникативная ситуация опирается на яркий метафорический образ, в основу которого кладется занятие социально бесполезное, лишенное здравого смысла.

Речевые ситуации, транслируемые исследуемыми ФЕ в сжатом виде, воспринимаются носителями русского языка как прототипические и приобретают статус эталона, стереотипа определенного речевого поведения.

Как показывает анализ языкового материала, данные ФЕ обладают сложной смысловой структурой. Они не только оценивают собственно речь: *владеть словом* – «обладать способностью выразительно, красиво говорить», *жевать мочалку* – «говорить нудно и бестолково», *попадать в самый глаз* – «очень точно сказать что-л.», но и в опоре на нее – коммуникативное поведение участников речевого акта, которые в зависимости от их речевого поведения получают вполне конкретное определение: обманщик (*вешать лапшу на уши* – «одурачить, обмануть, провести кого-л.»), болтун (*язык развязался* – «кто-л. становится излишне болтливым»), сплетник (*вешать собак* – «наговаривать на кого-л., клеветать»), лстец (*ходить на цыпочках* – «заискивать перед кем-л.»).

Большинство описываемых ФЕ обладает мотивированным образным значением экспрессивно-оценочного типа и является однозначным, что свидетельствует о достаточно четком представлении этноса о тех или иных качествах речи.

Характер оценки позволяет разбить все ФЕ на две большие группы: ФЕ, позитивно оценивающие речевую деятельность, и ФЕ, дающие негативную оценку этой деятельности.

В русских фразеологизмах речевая деятельность человека оценивается в основном отрицательно, поскольку в народном сознании слово противопоставляется делу.

Негативной оценкой прежде всего наделены ФЕ, объединенные общим прагматическим результатом «говорить плохо»: о высказываниях, не отвечающим требованиям, предъявляемым к хорошей речи, или нарушающих этические нормы общения.

Данные ФЕ образно характеризуют такие качества дефективной речи, как бессодержательность: *нести ахинею* – «говорить разный вздор», *нести и с Дона и с моря* – «болтать чепуху, разный вздор»; невыразительность: *крутить шарманку* – «надоедливо говорить, повторять одно и то же», *жевать жвачку* – «говорить нудно об одном и том же»; неуместность: *ни к селу ни к городу* – «говорить некстати», *попадать пальцем в небо* – «говорить невпопад, не то, что следует»; непоследовательность: *с пятого на десятое* – «непоследовательно, бессвязно говорить, рассказывать».

К нарушениям этических норм речевого общения относятся: неискренность: *ломать комедию* – «притворяться перед кем-л., лицемерить», *кривить душой* – «быть неискренним в общении, лицемерить»; болтливость: *лить воду* – «вести пустые разговоры», *бобы разводить* – «вести пустые, бесполезные разговоры»; лживость: *втирать очки* – «обманывать, врать», *метать петли* – «намеренно обманывать кого-л.»; угодничество: *петь сладкие песни* – «льстить, чрезмерно восхвалять кого-л.», *возносить до небес* – «чрезмерно восхвалять кого-л.»; наговор, клевета: *смешивать с грязью* – «наговаривать, возводить вину на кого-л.», *бросать тень* – «чернить, порочить кого-л.»

Положительную оценку содержат ФЕ, указывающие на соблюдение норм речевого общения, на умение владеть словом.

К ним относятся ФЕ, отмечающие такие качества речи, как: ее содержательность, красоту, стройность: *владеть словом* – «обладать способностью выразительно, красиво говорить»; уместность: *в самое яблочко* – «очень метко, затрагивая самое существенное, главное, к месту (о речи)»; логичность: *разложить по полочкам* – «располагать в продуманной последовательности, в строгом порядке что-л.»; точность: *буква в букву* – «совершенно точно без искажений пересказать, повторить что-л.».

В качестве этических норм речевого общения ФЕ отмечают: искренность: *говорить от чистого сердца* – «говорить искренне, откровенно»; сдержанность: *держаться при себе* – «не говорить ничего лишнего, молчать»; доброжелательное отношение к собеседнику, открытость в общении: *замолвить словечко* – «сказать что-л. в пользу кого-л., похотатайствовать перед кем-

л.», *находить общий язык* – «добиваться взаимопонимания, договариваться».

Отличительной особенностью ФЕ, характеризующих речевую деятельность, как уже подчеркивалось, является образность их значения, возникающая в основном за счет таких типов переноса, как метафора и метонимия.

Наиболее востребованными для обозначения речевой деятельности оказываются антропоморфные метафорические и метонимические модели, что во многом обусловлено спецификой репрезентируемой ими денотативной сферы.

Прежде всего образно переосмыслиется речевая способность человека, чему во многом способствует метонимический перенос: 1) сам процесс речи: *шутки шутить, судить да рядить, глотать слова, говорить русским языком, говорить на разных языках*; 2) умение говорить: *владеть словом, двух слов связать не может, язык подвешен*; 3) различные физиологические подробности, связанные с органами речи, чаще с языком: *прикусить язык, мозолить язык, язык отнялся, стать комом в горле, закусить губу*; 4) акустические качества речи: *во все горло, дурным голосом, кричать на всех перекрестках, орать благим матом*.

Важную роль в создании образности исследуемых ФЕ играют глаголы речи: *говорить, шутить, кричать, судить* и т.п., в опоре на лексическое значение которых в значительной мере формируется их целостное значение.

В основу антропоморфных метафорических моделей чаще положены: 1) различные виды созидательной деятельности человека: *снимать стружку, метать петли, перебрасывать мост, кормить завтраками, лить колокола*; 2) характер социального взаимодействия человека с различными объектами (людьми, животными): *обливать помоями, гладить по головке, ступать в грязь, бросать в лицо, гладить против шерсти, тянуть кошку за хвост, тыкать в глаза*; 3) эмоциональное состояние человека: *облегчить душу, распускать нюни, плакаться в жилетку, выложить душу*; 4) поведение человека по отношению к нормам нравственности: *резать правду-матку, сулить золотые горы, ломать комедию, возносить до небес, наврать с*

три короба; 5) способ перемещения в пространстве: ползать на брюхе, далеко заехать, забежать вперед.

Образность ФЕ, образованных по этим моделям, как правило, опирается на прагматику быта: *поймать на удочку, задавать баню, огород городить, обливать помоями, кормить завтраками, висеть на телефоне, каши не сварить.*

Зооморфные метафорические модели менее продуктивно используются в процессе фразеологической номинации речевой деятельности, что объясняется, очевидно, спецификой обозначаемого: способностью к речепорождению обладает только человек. В сетку образных стереотипов, характеризующих речевую деятельность, вписываются прежде всего те зооморфные метафорические модели, которые могут быть спроецированы на человеческую речь. К ним относятся: 1) особенности поведения животного: *извиваться ужом, метать икру, ходить на задних лапках, скалить зубы, вилять хвостом;* 2) характер издаваемых животным звуков: *выть волком, заливаться соловьем.*

В данных ФЕ в стереотипной форме отражаются представления русского народа о типовых коммуникативных стратегиях и тактиках. Под речевой стратегией мы, вслед за О.С. Иссерс, понимаем комплекс речевых действий, направленных на достижение определенной коммуникативной цели. Коммуникативная стратегия «включает в себя планирование речевой коммуникации в зависимости от условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [Иссерс 2006:54]. Та или иная коммуникативная стратегия достигается с помощью набора типизированных речевых средств и приемов – коммуникативных тактик, которые говорящий сознательно использует в процессе коммуникации.

Не претендуя на окончательность формулировок, с учетом диффузности фразеологического значения, мы выделяем следующие наиболее продуктивные коммуникативные стратегии и тактики, репрезентируемые исследуемыми ФЕ:

1. Стратегия дискредитации, направленная на обострение отношений коммуникантов, конфронтацию, которая реализуется с помощью таких речевых тактик, как: насмешки, осуждения (*прохаживаться на счет (кого-л.), попадать на зубок (кому-л.)*), наговора, очернительства (*втаптывать в грязь, обливать*

помоями, вешать собак); оскорбления, ругани (*задать баню, прописать ижицу, намылить голову*); тактики обмана, запутывания речевой ситуации (*мутить воду, вешать лапшу на уши, водить за нос*).

2. Стратегия вербального принуждения, основная цель которой подавить речевую активность собеседника, принудить его к определенным действиям и поступкам. Реализации данной стратегии способствуют следующие речевые тактики: подавления речевого высказывания (*заткнуть рот, наступить на горло*); ограничения речевого высказывания (*прикусить язык, держать язык за зубами, укоротить язык*); принуждения к речевому высказыванию (*брать за горло, тянуть за язык, разжимать губы, вытягивать слова*); тактика акустического воздействия на собеседника (*распустить глотку, брать горлом, орать благим матом*).

Перечисленные речевые стратегии и тактики коммуникативными могут быть названы с известной степенью условности, поскольку они противоречат нормам общения и относятся к числу коммуникативно неуспешных.

К числу коммуникативно состоявшихся, хотя и не всегда успешных, можно отнести следующие речевые стратегии и тактики:

1. Контактостанавливающие стратегии, направленные на коммуникативное взаимодействие партнеров, диалог. Они воплощаются в таком наборе типовых тактик, как: тактика речевой активности, избыточности (*зацепиться языками, точить лясы, трепать языком*); тактика взаимопонимания, достижения компромисса (*находить общий язык, сглаживать углы*); тактика прямооты, искренности при передаче информации (*излить душу, положить руку на сердце, открыть сердце*).

2. Риторические стратегии, в рамках которых используются разнообразные эффективные приемы воздействия на адресата, повышение позиции партнера. Они реализуются с помощью тактики похвалы, восхваления, лести (*петь дифирамбы, возводить на пьедестал, возносить до небес*); просьбы (*замолвить словечко, припадать к ногам, бить челом*); поддержки, защиты (*говорить в пользу, стоять горой*).

Анализ коммуникативных стратегий и тактик по данным русской идиоматики позволяет сделать вывод о том, что они в ос-

новном демонстрируют модели неуспешного коммуникативного поведения, что во многом обусловлено отрицательной направленностью фразеологической номинации в целом, в рамках которой те или иные ментальные представления этноса характеризуются, как правило, от противного, в результате чего происходит своеобразное наложение противоположных смыслов и увеличение объема передаваемой ими позитивной информации, определяющей ценностный аспект фразеологической картины мира.

Литература

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М., 2006.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. – М., 1996.

©Зуева Т.А., 2011